

"Оооо, Боже", - простонала она, даже после стольких лет содомии (впервые это был ее собственный отец, когда ей было девятнадцать, и она начала свою жизнь подчинения мужчинам, которых любила), первоначальное проникновение все еще вызывало легкий ожог.

"Вот и все, шлюха, хвала Господу", - заметил священник, проникая на все девять дюймов внутрь хорошо выебанной, но все еще шокирующе тугой задней двери своей жены.

"Благодарю тебя, Господи", - простонала она, с любовью отдавая себя полностью своему мужу, как говорится в Библии в послании к Ефесеям 5:22-24. "Жены, подчиняйтесь своим собственным мужьям, как вы подчиняетесь Господу. Ибо муж - глава жены, как Христос - глава церкви, вашего тела, Спасителем которого он является. Теперь, как церковь подчиняется Христу, так и жены должны подчиняться своим мужьям во всем". Богобоязненная жена читала этот отрывок тысячи раз, когда ее киска не была в огне, и размышляла, действительно ли Бог хотел, чтобы она соблазняла мальчиков и девочек-подростков, соблазняла женатых мужчин и женщин, добровольно становилась ведром спермы для своего мужа и фактически помогала в сексуальном подчинении их дочери. Тем не менее, слова Библии очень ясны, что она должна подчиняться своему мужу безоговорочно и беспрекословно, и в течение многих лет она поступала именно так.

"Вот так, моя маленькая девочка, проси об этом своей задницей", - проворчал он.

Лилли знала, что это означает, что они переходят к ролевым играм, что они часто делали, особенно в последнее время, и теперь она больше не его жена, а его дочь. "О да, папочка, трахни в задницу свою малышку, очисти мой грех своей волшебной палочкой".

Дилану нравилось, какой покорной была его жена, какой красивой она была и какой противной могла стать в спальне. Ее обычный язык хоршей жены и члена сообщества стал злым.

"О, бляяя", - громко простонала Лилли, когда медленный трах в жопу ускорился, и ее муж начал врезаться в нее. "Я люблю твой член, Папааааа, я хочу, чтобы ты смыл мой грех своим волшебным семенем".

"Ты была очень плохой девочкой", - проворчал он, разговаривая со своей женой, но представляя свою дочь.

"Такой плохой, папочка", - захныкала она, когда его член доставлял ей такое удовольствие.

"Тебе нужно преподать урок, что плохие девочки должны быть наказаны", - продолжил он, решив, что собирается сделать то, чего никогда раньше не делал.

"Да, папочка, ты можешь наказать свою малышку", - бездумно ответила она, всегда подыгрывая любой игре, которую он задумывал.

Он перевернул ее на спину, схватил свечу с прикроватной тумбочки и засунул ее в ее раскрытую задницу.

Глаза Лилли расширились от неожиданного проникновения, но прежде чем она смогла ответить, она увидела, как он начал ласкать ее пальцами. Ее оргазм уже был на подъеме, она начала двигаться навстречу его пальцам, даже когда он одновременно ввел длинную свечу в ее задницу.

Двойное проникновение было странно эротичным, как в первый раз, когда ее отец и новый муж объединились с ней в их брачную ночь, ее папа сказал, что это была Божья воля передать ее бессмертную преданность от одного Божьего человека другому. Ей хотелось, чтобы в ней было два члена, чего она не чувствовала с той брачной ночи, когда она застонала, все еще оставаясь в образе: "О, черт возьми, папочка".

"Раздвинь ноги пошире, шлюха", - потребовал он.

Она повиновалась, как делала всегда, жжение в ее заднице смешивалось с его пальцами в ее влагалище, создавая странную эйфорию.

Влагалище его жены стало мокрым, и он решил сделать кое-что еще, чего никогда раньше не делал, и без предупреждения засунул в нее весь свой кулак.

"Святой Хриииииист", - закричала она, когда расширение ее влагалища обожгло, и одновременно, когда он начал двигать ее влагалище всем своим кулаком, ее оргазм быстро нарастал.

"Вот так, шлюха, кричи Богу, чтобы он очистился от грехов дьявола", - приказал он, представляя, как завтра скажет подобные слова своей дочери.

"О да, Боже, блядь, Боже, таааанк ты ооооооу", - закричала она, когда наступил один из ее самых сильных оргазмов в истории, когда он грубо трахал ее кулаком.

"Ты омыта от греха, моя девочка", - заявил священник, наблюдая, как она дрожит и корчится в судорогах, как будто у нее припадок.

"Да, Массстер", - согласилась она, называя его так только в порыве страсти.

Встав на твердый член, Дилан позволил своей жене испытать оргазм, прежде чем вытащить руку из ее сочащегося влагалища, перевернуться на спину и приказать: "Поработай чулком, шлюха".

Лилли мгновенно перевернулась, свеча все еще была у нее в заднице, из киски вытекал сок, она открыла прикроватную тумбочку, схватила пару дорогих шелковых чулок до колен, надела

их на руки и двинулась к его эрегированному члену, стараясь не сломать свечу. Она начала драть его рукой, одетой в нейлон, одновременно обводя языком его толстую грибовидную головку.

"Хорошая девочка", - простонал он, наслаждаясь двойным ощущением нейлона на своем члене и ее невероятных губ и языка.

Она также двигала своей нейлоновой левой рукой вверх и вниз по его ноге, доставляя еще одно дразнящее удовольствие, зная, как сильно он любит нейлон.

Как обычно, от работы с чулками у него закипели яйца, и когда он был готов извергнуться, он схватил голову жены и насадил ее на свой член.

Для Лилли потребовались годы практики, чтобы не давиться в этой позе, когда сперма покрывает заднюю стенку ее горла, но, зная, что это его любимый способ кончить, она, наконец, освоила его. Сперма покрыла заднюю стенку ее горла, как и в большинство ночей, и она слегка откинулась назад, чтобы она попала ей в горло, а не обратно в рот.

Как только он выдохся, он отпустил ее голову, и она медленно двинулась вверх, собирая последние остатки спермы.

Подойдя ближе, она спросила: "Можно я уберу свечу?"

Он усмехнулся: "Прости, дорогая, я забыл, что она там была".

<http://erolate.com/book/4013/109787>